

УДК 94(=112.2)(47+57)[1941/1945]

Портрет советского немца-трудармейца времен Великой Отечественной войны

А. А. Герман

Герман Аркадий Адольфович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, a.a.german@mail.ru

В статье исследуются проблемы трудового использования советских немцев в годы Великой Отечественной войны. В течение последних месяцев 1941 – всего 1942 гг. советские немцы-мужчины в возрасте 15–55 лет и женщины в возрасте 16–45 лет через военкоматы были мобилизованы в рабочие отряды, позднее получившие название «Трудовая армия». Особенностью этих формирований являлось то, что они, осуществляя разнообразную производственную деятельность, имели военный характер организации и лагерный режим содержания, т. е. находившиеся в отрядах советские немцы практически имели статус заключенных. Расформирование этих отрядов произошло после окончания войны (1946–1947 гг.). Значительное внимание уделено созданию социально-психологического и политического портрета немца-трудармейца. Автор опирается на свои предшествующие исследования Трудовой армии, использует работы других авторов, затрагивающие историю советских немцев в период 1941–1945 гг., разнообразные документы центральных и местных архивов военного времени и первых послевоенных лет.

Ключевые слова: советские немцы, трудовая мобилизация, трудовая армия, трудармейцы, трудовое использование, рабочие отряды и колонны, условия труда и жизни.

Поступила в редакцию: 10.01.2020 / Принята: 20.02.2020 / Опубликована: 30.06.2020

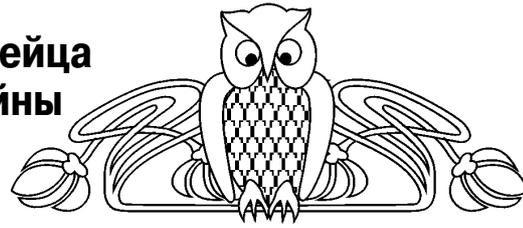
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Portrait of the Soviet German-Labor Army Serviceman of Time of the Great Patriotic War

A. A. German

Arkady A. German, <https://orcid.org/0000-0001-7571-7645>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, a.a.german@mail.ru

The author explores the problems of labor use of Soviet Germans during the Great Patriotic War. During the last months of 1941 – the whole 1942. Soviet Germans, men aged 15–55 and women aged 16–45 were mobilized through military commissariats into the labor detachments, which later received the general name «Labor Army». The peculiarity of these formations was that, carrying out a variety of production activities, they were of military organization, and the camp regime of detention, that is, Soviet Germans in the detachments practically had the status of prisoners. The disbandment of these units occurred after the end of the war (1946–1946). Considerable attention has been paid to the creation of a socio-psychological and political portrait of a German labor army serviceman. The author relies on his

previous studies of the Labor Army, uses the work of other authors, affecting the history of Soviet Germans during 1941–1945. The article is based on a variety of documents from the central and local archives of wartime and the first post-war years.

Keywords: Soviet Germans, labor mobilization, labor army, labor army servicemen, labor use, labor squads and columns, conditions of work and life.

Received: 10.01.2020 / Accepted: 20.02.2020 / Published: 30.06.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-172-181>

Семь с половиной десятилетий отделяют нас от окончания Великой Отечественной войны, но до сих пор она привлекает к себе пристальное внимание историков, что в значительной мере объясняется масштабностью и неоднозначностью этого события и его последствий. Анализируя все стороны жизни и борьбы советского народа за независимость и разгром агрессора, исследователи постоянно обнаруживают и описывают все новые и новые грани этого далеко не ординарного явления, конкретизируя его и показывая вклад в Победу различных слоев и групп населения страны. Среди них выделяется немецкое население СССР. Германия была главным противником нашей страны в войне, а немцы – довольно крупным этносом среди народов СССР (по переписи 1939 г. – 1,4 млн человек)¹. Именно они испытали по отношению к себе последствия неадекватной перестройки руководства государства.

Как известно, поволжским немцам официально было предъявлено обвинение в пособничестве агрессору (печально знаменитый Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. Это обвинение официально было снято лишь спустя 23 года Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г.)². К концу 1941 г. почти 800 тыс. советских немцев были выселены практически со всей территории Европейской части СССР в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию и переведены на положение спецпоселенцев³.

Советские немцы стали основным контингентом так называемой «Трудовой армии» («Трудармии»), т. е. военизированных рабочих формирований, занимавших определенное место и игравших заметную роль в системе производительных сил СССР в 1941–1945 гг. Термин «Трудовая армия» появился в годы Гражданской войны. По инициативе наркома по военным и морским делам Л. Д. Троцкого тогда были созданы

и функционировали трудовые армии, выполнявшие многочисленные производственные задачи, связанные с оборудованием прифронтовой полосы и налаживаем мирной жизни в освобожденных районах.

Трудившиеся в рабочих отрядах в 1941–1946 гг. советские немцы стали называть себя трудармейцами, чтобы хоть как-то отличаться от соседствовавших с ними в местах трудовой деятельности заключенных. Термин быстро вошел в повседневный обиход и вскоре стал использоваться как администрацией рабочих отрядов и колонн, так и курировавшими их органами НКВД.

Историки, работавшие над проблемой трудовых ресурсов в годы войны, в отсутствие достаточной источниковой базы, часто не видели отличия этих формирований от общей массы мобилизованных и привлеченных к принудительному труду людей. Тем не менее такие отличия имеют место.

Трудармейские части характеризовались тремя основными признаками:

1) производственная деятельность (труд на производственных объектах, стройках, нормы выработки, формальная оплата труда);

2) существенные элементы военной организации (призыв на службу через военкоматы, единоначалие, внутренний порядок, структура подразделений. Основным подразделением считался отряд (батальон), который состоял из колонн (рот), те же, в свою очередь включали в себя бригады (взводы)⁴;

3) лагерное содержание (место проживания было огорожено забором из колючей проволоки, по углам стояли вышки с вооруженными охранниками, постоянное патрулирование вдоль ограждения, наличие прожекторов, вооруженный конвой, сопровождавший к месту труда и назад, и др.)

Хроника и география Трудовой армии. В истории существования Трудармии можно выделить четыре этапа.

1. *С сентября 1941 по январь 1942 г.* Решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 31 августа 1941 г. «О немцах, проживающих на территории Украинской ССР»⁵ немцы-мужчины призывных возрастов мобилизуются в специальные подразделения. В это же время на основании директивы Наркома обороны СССР И. В. Сталина от 8 сентября 1941 г. № 35105⁶ начинается изъятие военнотрудовых немцев из действующей армии. Весь собранный контингент передается четырем лагерям НКВД: Ивдельскому, Богословскому, Соликамскому и Кимперсайскому. Краткая характеристика этим и другим объектам НКВД, где использовался труд мобилизованных немцев, дана в Приложении 1⁷.

2. *С января по сентябрь 1942 г.* На основании постановлений Государственного комитета обороны (ГКО) СССР от 10 января 1942 г. ГКО № 1123 сс и от 14 февраля 1942 г. ГКО № 1281 сс через военкоматы осуществляется тотальная мобилизация немцев-мужчин от 16 до 50 лет,

как переселенных в восточные районы страны (первое Постановление), так и тех, кто там проживал постоянно (второе Постановление). Сформированные рабочие отряды направляются на все важнейшие объекты НКВД⁸.

3. *С октября 1942 по декабрь 1943 г.* – проведение на основании Постановления ГКО СССР от 7 октября 1942 г. № 2383 сс самой массовой мобилизации советских немцев, к которой привлекались не только мужчины (с 15 до 55 лет), но и женщины-немки (с 16 до 45 лет). Под призыв не попадали только беременные и имевшие детей до 3-х лет. Остальные дети оставлялись на попечение стариков либо «на воспитание колхозам»⁹. Многие из них становились беспризорниками.

По этому призыву рабочие подразделения из немцев формировались не только в системе НКВД, но и на объектах многих других наркоматов и ведомств. Больше всего рабочих отрядов и колонн было создано в наркоматах боеприпасов, нефти, строительства и особенно много в наркомате угольной промышленности. Всего же за годы войны трудармейцы несли свою вахту в 40 наркоматах (включая НКВД). Женщины-немки представляли основной состав трудармейских формирований Наркоматов нефтяной промышленности и боеприпасов. Перечень основных наркоматов, в которых трудились мобилизованные немцы, приведен в Приложении 2.

4. *С января 1944 г. – до ликвидации Трудармии (в основном в 1946 г.).* На последнем этапе крупных мобилизаций немцев не было. Контингент трудармейцев пополнялся за счет репатриантов – советских немцев, попавших под оккупацию, и немцев, проживавших в России до революции и затем оказавшихся гражданами других стран¹⁰.

География размещения трудармейских отрядов охватывала почти всю территорию страны, но крайне неравномерно. Большая их часть находилась на Урале, в Сибири и Казахстане – там, где была сосредоточена основная промышленность, работавшая на войну, шло бурное строительство новых предприятий, добыча полезных ископаемых, протягивались тысячи километров новых железных и автомобильных дорог. На территориях других регионов бывшего СССР воензированные формирования из советских немцев не имели широкого распространения и были малочисленны.

Социальный облик трудармейца. Социальный состав мобилизованных немцев был представлен различными слоями общества: интеллигенцией, рабочими, крестьянами. Так, в тресте «Кемеровуголь» на шахте Северной осенью 1943 г. работали 395 немцев, из них представителей интеллигентских профессий было 34 (9%), рабочих – 98 (25%); колхозников – 263 (66%). Образование выше семи классов имели 58 человек (15%), менее семи классов – 295 человек (74,6%), неграмотных было 42 человека (10,4%)¹¹. Как видим, социальный состав и образовательный

уровень советских немцев даже в такой маленькой группе людей, как рабочая колонна, оказались близкими к средним показателям того времени (и для немецкого этноса в СССР, и для населения всей страны).

Рабочие отряды, колонны и бригады из мобилизованных немцев использовались на самых тяжелых работах, связанных с большими физическими усилиями. Они осваивали месторождения руд, угля, нефти, золота, других полезных ископаемых, строили промышленные предприятия (Челябинский металлургический комбинат, Красноурьинский (Богословский) алюминиевый завод, Соликамский, Карельский целлюлозно-бумажные комбинаты и многие другие предприятия), прокладывали железные и автомобильные дороги, изготавливали боеприпасы, производили многое другое, необходимое для страны, и, таким образом, вносили свой достойный вклад в приближение победы советского народа в Великой Отечественной войне¹².

В условиях сурового климата, при плохом питании и обмундировании, отсутствии полноценного отдыха каторжный труд в рабочих отрядах и колоннах приводил к массовому физическому истощению трудармейцев, влекущему за собой смерть, инвалидность, тяжелые болезни.

В те годы из-за того, что в Трудовой армии находилась основная часть взрослого дееспособного немецкого населения, налицо была прямая угроза физическому существованию немецкого этноса в СССР, был серьезнейшим образом подорван его генофонд. Приведем лишь один конкретный пример. По мобилизации января–февраля 1942 г. из Ишимского района Омской (с 1944 г. – Тюменской) области в Трудовую армию (на строительство Красноурьинского алюминиевого завода, в Богословлаг НКВД) попали почти все депортированные туда в сентябре 1941 г. немцы-мужчины – 342 здоровых, трудоспособных человека от 16 до 50 лет, в основном из Поволжья. Из них по официальным данным лагерной документации в 1942–1946 гг. погибли на строительстве от тяжелых условий труда, недоедания, несчастных случаев и других факторов – 85 человек (25 %). Распределение погибших по годам и по возрасту показано в таблице. Выборка сделана автором из биограмм на 20 711 немцев-трудармейцев, подготовленных на основе лагерной картотеки трудармейцев.

По состоянию здоровья были демобилизованы («активированы», как инвалиды, дистрофики, «безнадежно больные» и т. п.) еще 90 человек

(26,3 %). Таким образом, свыше половины призванных в Трудовую армию из Ишимского района депортированных чуть ранее туда здоровых немцев-мужчин, либо погибли, либо стали инвалидами. Таких районов, откуда мобилизовывались в «Трудовую армию» российские немцы, в восточных регионах страны насчитывались десятки¹³.

Говоря о смертности трудармейцев, призванных из Ишимского района в Богословлаг, отметим, что ее динамика (см. таблицу) совпадает с общей тенденцией смертности в Трудовой армии. Только за 1942 г. во всех лагерях НКВД умерли 11,9 тыс. немцев (10,6 % от их общего количества в этих лагерях). В Богословлаге за тот же год вымерли 17,2 % трудармейцев (в том числе среди призванных из Ишимского района – 16,1 %). Всего же за годы нахождения в «Трудовой армии» умерли и погибли по неполным данным свыше 60 тыс. немцев (около 20 % призванных), из них почти 2/3 в лагерях НКВД, остальные – на объектах других наркоматов¹⁴.

В контексте отмеченных выше условий труда и жизни мобилизованных советских немцев, созданной вокруг них нравственно-этической атмосферы представляется очень важным знать внутреннее психологическое состояние трудармейцев, их мироощущение, мировоззрение, реакцию на действия властей.

Лояльность и патриотизм. В разное время автором было опрошено свыше 100 трудармейцев. Один из вопросов, которые им задавались, был сформулирован так: «Какие чувства испытывали Вы, находясь в Трудармии?» Практически все отвечали одинаково: они испытывали чувство обиды и горечи за допущенную по отношению к немцам СССР несправедливость.

В Трудовой армии наиболее ярко проявлялись появившиеся в годы советской власти существенные отличия в этнической идентичности старого и молодого поколений советских немцев. Для пожилых немцев, знавших дореволюционную жизнь и переживших события революции, Гражданской войны, массовые репрессии 1930-х гг. Трудовая армия представлялась как очередное новое репрессивное по отношению к ним мероприятие власти. Они молча и стойко переносили невзгоды, снова выпавшие на их долю.

Молодые советские немцы, воспитанные на социалистических идеалах оказались в своеобразном шоке. Получив интернациональное воспитание, они никак не могли понять, как можно было их отождествлять с «фашистами» и лишать возможности защищать родину на фронте.

Смертность среди трудармейцев Богословлага, мобилизованных из Ишимского района Омской (с 1944 г. – Тюменской) области

Всего погибло	Распределение по годам (количество/ проценты от общего числа погибших)				Распределение по возрасту (количество/проценты от общего числа погибших)							
	1942	1943	1944	1945	16–20	21–25	26–30	31–35	36–40	41–45	46–52	
85	55/64,6	25/29,4	4/4,8	1/1,2	5/5,9	1/1,2	13/15,3	26/30,6	19/22,3	12/14,1	9/10,6	

Сложившаяся ситуация вызывала у них обиду и желание доказать своим активным трудом и примерным поведением лояльность и патриотизм. Им казалось, что недоразумение будет исправлено и справедливость восторжествует.

Впоследствии известный советский тренер по хоккею с мячом Э. Айрих вспоминал, как группа немцев-коммунистов Богословлага НКВД на приеме у начальника политотдела строительства открыто заявила: «Мы хотим, как граждане СССР, с достоинством выполнять свой долг перед Родиной и работать под лозунгом “Все для фронта, все для победы!”»¹⁵.

По инициативе партийно-комсомольского актива проводился сбор средств в помощь Красной Армии. Патриотические инициативы трудармейцев были столь масштабны и значительны, что не могли не вызвать ответной реакции руководства СССР. Наиболее ярким примером такого рода стала телеграмма Председателя ГКО СССР И. В. Сталина трудармейцам – строителям Богословского алюминиевого завода. В ней говорилось: «Прошу передать рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим немецкой национальности, работающим на БАЗстрое, собравшим 353 783 рубля на строительство танков и 1 миллион 820 тысяч рублей на строительство эскадрильи самолетов мой братский привет и благодарность Красной Армии»¹⁶.

Таким образом, высшее руководство страны показало, что оно признает высокий уровень патриотизма, имевшего место среди основной части немцев-трудармейцев.

Отдельным немцам удавалось бежать из своих лагерей, менять свои фамилии на русские и оказаться на фронте. Один из них – врач Г. Рихтер, под фамилией Смирнов с весны 1942 г. и до конца войны прошел путь от рядового до подполковника медицинской службы, начальника госпиталя¹⁷.

Главкомандующий Группой советских войск в Германии, генерал армии В. И. Чуйков в 1951 г. спас «разоблаченного» офицера Г. Николаева, оказавшегося Эрихом Грибом. Он разрешил ему продолжать службу под новой фамилией¹⁸.

Большое количество немцев-трудармейцев участвовали в стахановском движении, становились победителями, передовиками производства. В качестве примера можно привести уже упоминавшийся трест «Кемеровуголь». Там среди немцев-шахтеров весной 1944 г. насчитывалось свыше 60 стахановцев и 167 ударников. Многие трудармейцы завоевывали звание «Лучший по профессии». Такое звание, лучшего лесодоставщика, имел, в частности, немец Шлейхер, трудармеец треста Анжероуголь. Он выполнял норму на 160 и более процентов¹⁹.

Среди трудармейцев было немало научных и творческих работников. Несмотря на свой тяжелый физический труд, они пытались применить свои профессиональные знания и навыки в окружающей обстановке и небезуспешно. Приведем

лишь несколько примеров из изданной в Нижнем Тагиле в 1994 г. «Книги памяти»²⁰.

О. Н. Бадер (1901–1980) – выпускник исторического факультета Московского государственного университета, доктор палеонтологии, профессор. В Тагилстрое НКВД работал секретарем-статистиком в медицинском стационаре. В свободное от работы время проводил раскопки Горбуновского торфяника и обнаружил стоянки древнего человека времен палеолита, таким образом положив начало археологии Урала.

Г. Я. Гейнрихсдорф (1898–1965) – врач-рентгенолог, кандидат медицинских наук. В 1942–1944 гг. в составе рабочей колонны работал заведующим отделением больницы Ново-Тагильского металлургического комбината, читал тагильским врачам лекции по рентгенологии, был председателем секции Нижнетагильского медицинского общества и исполнял обязанности главного рентгенолога города.

Б. В. Раушенбах (1915–2001) – выпускник Московского государственного университета, кандидат технических наук. До войны работал в Москве в области ракетостроения. Будучи в Трудовой армии, не бросал свои исследования. В 1946 г. был отозван в Москву, продолжил работу в ракетно-космической отрасли. Впоследствии – доктор технических наук, профессор, академик Российской Академии наук, Герой Социалистического Труда.

А. С. Стромберг (1910–2004) – с 1938 по 1942 г. работал в Уральском филиале Академии наук СССР над созданием технологии получения редких металлов из расплавленных солей методом электролиза. Кандидат технических наук. Весной 1942 г. оказался в Трудармии, занимался тяжелым физическим трудом. Однако уже в конце 1943 г. по ходатайству Академии наук как видный специалист был возвращен на прежнее место работы – старшим научным сотрудником Уральского филиала АН СССР.

М. В. Дистергефт (1921–2005) – художник-профессионал, закончил Ленинградскую академию художеств. Весной 1941 г. был призван по спецнабору в ряды РККА на действительную службу. С начала войны – в действующей армии. Артиллерист-зенитчик. В октябре 1941 г. вместе с другими немцами-военнослужащими был отозван с фронта и направлен на Урал в стройбат, оттуда – в рабочую колонну на Богословские угольные копи. Едва не умер от истощения и голода зимой 1942–1943 гг. Работал слесарем, пожарником, выборщиком породы. По вечерам и ночам рисовал. Создал целую серию карандашных рисунков с натуры: портреты, пейзажи, производственные и бытовые сюжеты. Смог организовать прямо в «зоне» свою творческую выставку.

Недовольство и саботаж. Если одна, превосходящая по численности, часть трудармейцев активным трудом и высокими показателями на производстве пыталась доказать властям свою

лояльность и патриотизм, надеясь, что в результате власти изменят негативное отношение к советским немцам, то другая, значительно меньшая, но не малая, – всячески выражала свою обиду, протест против допущенной несправедливости, тяжелых унижительных условий труда и жизни такими действиями, как дезертирство, отказ от работ, открытое сопротивление насилию и т. п.

Дезертирство среди трудармейцев получило достаточно широкое распространение. Только из лагерей НКВД в 1942 г. удалось совершить порядка 160 побегов, среди них было немало групповых. К примеру, осенью 1942 г. из Тагиллага сбежали на автомобиле 6 трудармейцев.

Большинство сбежавших обнаруживали и задерживали. В отдельных случаях трудармейцы-дезертиры пытались оказать сопротивление. Так, при задержании группы трудармейцев, совершивших побег из Богословлага, «таковые оказались вооруженными финскими ножами и самодельными кинжалами и, оказывая сопротивление... пытались убить пом. командира взвода оперативного дивизиона»²¹.

Дела дезертиров рассматривало Особое совещание при НКВД СССР, приговаривая практически всех к высшей мере наказания. Так 26 ноября 1942 г. по приговору Особого совещания в исправительно-трудовом лагере «Челябметаллургстрой» были расстреляны 18 трудармейцев. Тем не менее 462 дезертира обнаружить так и не удалось²².

В 1943 г., одним из самых трудных за все время существования Трудармии, дезертирство трудармейцев приобрело еще большие масштабы, из рабочих отрядов и колонн сбежали около 10 тыс. человек. Отмечался низкий процент побегов трудармейцев с объектов НКВД, что объяснялось совершенной системой охраны и конвоирования рабочих колонн. Тем не менее 1839 побегов – цифра впечатляющая. В мае 1943 г. в одной из своих директив руководство НКВД вынуждено было отметить, что «с наступлением весны активизировались попытки групповых побегов, вооруженных бандитских и контрреволюционных выступлений» со стороны отдельных групп мобилизованных немцев²³.

В отличие от лагерей и строек НКВД на объектах всех других наркоматов очень четко просматривается зависимость дезертирства от условий труда и жизни трудармейцев. Так, с заводов и строек наркомата боеприпасов в 1943 г. сбежала почти четверть трудармейцев. Напомним, что в этот наркомат мобилизовывались в основном женщины. Совершать побеге их заставляли беспокойство и душевная боль за покинутых детей. С завода № 179 (Новосибирская область) в течение 1943 г. дезертировали 930 немцев – свыше половины, трудившихся там. Аналогичная ситуация имела место на заводах № 65 и 556.

Помощник начальника отдела учета и распределения ГУЛАГа НКВД капитан госбезопасности Яцевич после проверки названных пред-

приятий наркомата в докладной записке на имя заместителя Наркома В. Чернышова отмечал неудовлетворительную организацию труда и безобразные бытовые условия, в которых находились трудармейки.

В то же время на заводах № 62, 63, 68, 76, 260 при более или менее сносных условиях жизни трудармейцев дезертирство отсутствовало²⁴. Руководство этих предприятий проявило смекалку и обеспечило доставку женщинам-трудармейкам их детей, организовали нечто вроде детсадов, т. е. выделялось специальное помещение, из среды немцев ежедневно назначались женщины, следившие за детьми.

Нередко местные органы власти, руководители предприятий и колхозов в Сибири и особенно в Казахстане принимали на работу дезертиров, таким образом фактически поощряя их. Начальник управления НКВД по Кемеровской области Шамарин в письме начальнику управления НКВД по Южно-Казахстанской области указывал, что по имеющимся у него данным в этой области проживают и работают на положении вольнонаемных рабочих и колхозников немцы, мобилизованные в 1943 г. для работы в угольной промышленности и направленные на шахты треста «Анжероуголь», откуда они в разное время дезертировали. «Эти немцы пишут своим знакомым письма, что живут не преследуемые местными органами власти из-за недостатка рабочей силы на местах и работают в колхозах. Такие письма находят благоприятную почву среди мобилизованных немцев и в последнее время дезертирство с шахт треста приняло массовый характер». Шамарин просил своего коллегу произвести задержания и направить арестованных в Анжеро-Судженский горотдел НКВД для последующего возвращения на шахты и привлечения к уголовной ответственности²⁵.

Агентурная сеть и ее работа. Для предотвращения «контрреволюционных проявлений» в трудармейской среде руководство НКВД требовало от своих структур в лагерях и на стройках постоянно насаждать и укреплять широкую осведомительскую сеть из самих же немцев. Такие же требования предъявлялись местным управлениям НКВД, в сферу ответственности которых входили рабочие колонны из немцев, работавших на объектах других наркоматов. Вербовочной работой своих органов на местах центральное руководство было постоянно недоволено, что находило отражение в многочисленных директивах, направлявшихся в нижестоящие структуры НКВД. В августе 1942 г., например, в одной из директив содержался следующий вывод: «Агентуры среди немцев мало. Имеющаяся агентурно-осведомительская сеть не направлена на выявление антисоветских повстанческих формирований среди немцев»²⁶. В том же документе указывалось на слабую работу в лагерях по борьбе с такими явлениями, как дезертирство и саботаж. Отмеченные недостатки можно увидеть и в других руководящих документах.

Однако все же следует отметить, что органам НКВД в местах нахождения трудармейцев удалось наладить достаточно надежную агентурно-осведомительную работу. Они зорко следили за политическими настроениями среди «трудмобилизованного контингента» и оценивали их в целом как удовлетворительные. Прежде всего, оперативники выискивали недовольных. Таких, конечно же, было немало. В ходе мобилизации нередко были высказывания типа: «Если не обеспечите семью хлебом, в армию не поеду. Что хотите, то и делайте...»²⁷. Нередко в документах отмечаются случаи «антисоветской агитации», ведущейся некоторыми лицами, склонение трудармейцев к «вредительству и саботажу».

Практически все недовольные брались на учет, их арестовывали и они попадали в лагерь НКВД уже в качестве заключенных. За 1942 г. в рабочих колоннах при лагерях и стройках НКВД, по нашим подсчетам, было арестовано свыше 10,5 тыс. трудармейцев. Во всех вместе взятых гражданских наркоматах арестованных оказалось почти в 10 раз меньше²⁸.

За время войны все так называемые спецпоселки, где проживали высланные и депортированные, а также все рабочие отряды и колонны были опутаны густой осведомительской сетью. О ее масштабах говорят следующие цифры: на 1 октября 1945 г. в 6 союзных, 8 автономных республиках, 5 краях и 27 областях СССР проживало 2 230 570 спецпереселенцев различных национальностей, в том числе 687 300 немцев, включая и находившихся в Трудовой армии. Всех этих советских граждан «обслуживала» агентурно-осведомительская сеть, включавшая в себя 43 280 осведомителей, 2 345 агентов, 819 резидентов, всего – 46 444 человек²⁹.

«Вражеская деятельность» трудармейцев. Выполняя приказы свыше, вся армия осведомителей, агентов и резидентов проводила напряженную работу по «выявлению и разоблачению тайных организаций». С мая 1942 г. такие проступки, как дезертирство, отказ от работы, невыполнение дневных норм труда квалифицировались по ст. 59-14 УК РСФСР как преступления, «особо для СССР опасные». В результате заводились дела, арестовывались «повстанцы», «шпионы», «диверсанты» и другие враги.

Опираясь на обвинение немцев в измене, сохранившееся в первых пунктах Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г., и выявляя в среде трудармейцев «врагов», сотрудники НКВД стремились включить в их число как можно больше бывших руководителей АССР немцев Поволжья различного уровня, полагая, видимо, таким образом повысить убедительность сфабрикованных ими дел.

Активно развили работу челябинские сотрудники НКВД. В 1942 г. они завели 934 дела, по которым были осуждены 1732 человека. Несколько месяцев шло следствие в отношении бывших

руководящих работников Красноярского кантона АССР немцев Поволжья: первого, второго и третьего секретарей канткома ВКП (б) Я. Миллера, А. Роота и Т. Трутвейна, а также председателя кантисполкома А. Гартмана. Их обвинили в создании двух антисоветских организаций, насчитывавших 32 и 19 человек. Все «участники организаций», включая их «руководителей», решением Особого совещания при НКВД СССР были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны в конце 1942 г.³⁰

Однако самое сенсационное дело было сфабриковано в Богословлаге против последних высших руководителей ликвидированной в сентябре 1941 г. АССР немцев Поволжья.

В этом лагере проходили трудармейскую службу бывший председатель Совнаркома АССР Немцев Поволжья А. Гекман, бывший третий секретарь обкома ВКП (б) Немреспублики Г. Корбмахер, бывший первый секретарь Мариентальского канткома ВКП (б), стахановец-комбайнер, один из первых награжденный в АССР немцев Поволжья орденом Ленина А. Денинг, бывший заместитель председателя Совнаркома АССР Немцев Поволжья Я. Вейлерт, а также бывшие нарком земледелия АССР Немцев Поволжья Ф. Фрицлер, нарком финансов И. Майер и др.

Первым в апреле 1944 г. был арестован Г. К. Корбмахер. Через три недели допросов он признался, что входил в состав руководства антисоветской повстанческой организации в АССР Немцев Поволжья и был завербован в нее А. Гекманом. Затем арестовали А. Гекмана, которого сделали «руководителем» тайной организации, еще через несколько дней – И. Майера и Ф. Фрицлера. Несколько месяцев из них вытягивали признание. А. Гекман впоследствии писал: «...1 октября ночью меня били и потребовали от меня показаний... Били меня плеткой в подошвы ног (пятки)... Я не мог выдержать этой боли и дал вымышленные показания, чтобы избежать дальнейших побоев...»³¹.

В результате такой обработки А. Гекмана, Ф. Фрицлера и И. Майера был «выявлен» «руководящий центр подполья» в АССР Немцев Поволжья, в который кроме руководителя А. Гекмана и его ближайших помощников Ф. Фрицлера и И. Майера входили также председатель Президиума Верховного Совета АССР немцев Поволжья К. Гофман, нарком просвещения Екатерина Функ, заместитель председателя Совнаркома Я. Вейлерт (скончался 23 сентября 1945 г., от голода и побоев) и ряд других менее значимых фигур руководящего состава бывшей Республики немцев Поволжья. Некоторые из этих деятелей (в частности, К. Гофман) находились в Красноярском лагере. Туда был направлен запрос и вскоре были получены «доказательства» виновности обвиняемых.

Отдельное дело было заведено на А. Деннинга. Его объявили руководителем фашистской подпольной организации в Мариентальском кантоне.

В декабре 1945 г. он и ряд трудармейцев – его земляков по кантону – были осуждены на 10 лет лагерей и направлены отбывать наказание в Чукотский лагерь, где 13 ноября 1946 г. А. Деннинг скончался от дистрофии³².

Сенсационность дела об антисоветской подпольной контрреволюционной организации, созданной еще до войны руководителями АССР Немцев Поволжья привела к тому, что 4 ноября 1945 г. заместитель наркома госбезопасности СССР Б. З. Кобулов затребовал материалы в следственную часть по особо важным делам при НКГБ СССР для ознакомления и принятия окончательного решения. В ходе проверки было выявлено, что показания основных фигурантов дела неубедительны и противоречивы, что вызвало сомнение в их объективности. В связи с этим всех обвиняемых – Гекмана, Корбмахера, Фрицлера, Майера и других – отправили в Москву, где они в ходе допросов отказались от своих показаний, заявив, что те были сделаны под принуждением, в результате применения физических и психических мер воздействия на них.

Дело было пересмотрено. Обвинения с бывших функционеров АССР Немцев Поволжья в принадлежности к антисоветской повстанческой организации сняты. Однако «было установлено», что все они «были националистами», проводили «антисоветскую агитацию», «клеветали» на руководство ВКП (б) и Советское правительство. В результате всех приговорили к четырем годам исправительно-трудовых лагерей³³.

Кроме отмеченного выше знакового дела, сотрудниками НКВД, работавшими при подразделениях трудармейцев, было подготовлено много дел о «повстанческих организациях», «диверсионных группах» и т. п. «антисоветских организациях». Так, например, сотрудники Новосибирского УНКВД, опираясь на агентурную сеть в составе 11 резидентов, 6 агентов и 242 осведомителей, создали дела: «Гунны» – о «профашистской повстанческой организации»; «Термисты» – «о шпионаже в пользу Германии»; «Фрицы» – о «фашистской агитации», а также «Гансы», «Алтайцы», «Геррика», «Кроус» и многие др.³⁴.

Привлекались к ответственности и бывшие фронтовики, которые позволяли себе рассказывать людям правду о реальном положении на фронтах в начальный период войны. Так, трудармеец 2-го рабочего отряда Челябметаллургстроя НКВД Кремер летом 1942 г. был приговорен к расстрелу за распространение «ложных сведений» о ходе войны. Фронтвик рассказывал своим товарищам о кровопролитных боях лета 1941 г., больших потерях Красной Армии и ее отступлении³⁵.

Несомненно, что подобные дела на трудармейцев сломали жизнь и судьбы очень многим из них. Однако было бы необъективно рисовать отношение органов НКВД к трудармейцам только черными красками. Было немало и противопо-

ложных случаев, когда по информации агентуры вмешательство сотрудников центральных органов НКВД пресекало неорганизованность, злоупотребления лагерного или иного руководства на местах и тем самым улучшало условия жизни трудармейцев. Так, например, в директиве от 19 октября 1943 г. № 499, адресованной наркомом НКВД союзных и автономных республик, начальникам управлений НКВД краев и областей, заместитель наркома НКВД В. Чернышев отмечает, что проведенное НКВД СССР в Челябинской, Куйбышевской и Тульской областях обследование «условий размещения, режима и трудового использования мобилизованных в трудовые колонны немцев и немок, работающих на предприятиях Наркоматов – угля, нефти и боеприпасов», выявило «исключительно плохое размещение мобилизованных, несоздание бытовых условий, неорганизованность снабжения и недоброкачество питания мобилизованных. На большинстве предприятий мобилизованные размещены в случайно приспособленных бараках и других помещениях, негодных для жилья, живут крайне скученно, в антисанитарном состоянии, снабжение вещевым довольствием вовсе отсутствует, медико-санитарные профилактические мероприятия для мобилизованных не обеспечены...»³⁶. В. Чернышев требовал устранения этих недостатков в кратчайший срок и ежеквартальных докладов о состоянии рабочих колонн с акцентом на основные условия их жизни, быта, трудового использования.

Другой директивой НКВД от 10 ноября 1944 г. по ряду наркоматов отмечалась плохая организация работ, неподготовленность рабочих мест, нехватка инструмента, нераспорядительность руководителей предприятий и т. п., в результате чего нормы выработки трудармейцами не выполнялись. Отмечались случаи, когда руководители предприятий использовали мобилизованных немцев не по назначению, сдавая, в частности, как рабочую скотину, в аренду на другие предприятия, получая от этого дивиденды. Кроме того трудармейцев привлекали для удовлетворения личных нужд, на строительство собственных домов, работу на огородах в качестве домашней прислуги. По всем отмеченным фактам к виновникам были приняты административные и уголовные меры³⁷.

Аналогичных примеров в архивных документах центрального аппарата НКВД имеется немало. Понятно, что, осуществляя проверки и наказывая руководителей строек и предприятий за плохое содержание трудармейцев, центральный аппарат НКВД руководствовался отнюдь не гуманными соображениями, а необходимостью сохранения трудармейцев как остро необходимой рабочей силы и создания условий для повышения производительности их труда. Тем не менее принимавшиеся меры помогали сохранять жизнь и здоровье трудармейцев.

* * *

«Трудовая армия», «трудармия», «трудармейцы» – эти слова хорошо знакомы каждому немцу родом из бывшего СССР. Они глубоко врезались в историческую память этноса, потому что за ними скрывается самый тяжелый период жизни немцев за все время с момента их переселения в Россию, когда стал актуальным вопрос о физическом выживании народа. Трудовая мобилизация практически всего дееспособного немецкого населения для нужд военной экономики страны стала логическим продолжением депортации советских немцев, проведенной осенью 1941 г.

Трудовая армия нанесла немецкому населению нашей страны не только большой физический урон, но и вместе с депортацией и спецпоселением глубочайшую моральную травму. Этому во многом способствовал существовавший в нашей стране в течение многих послевоенных лет негласный запрет на обсуждение темы советских немцев, затянущаяся и непоследовательная реабилитация немецкого народа.

Признание трудового вклада советских немцев-трудармейцев в Победу последовало лишь в 1991 г. Указом Президента СССР М. С. Горбачева они были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»³⁸. Многие трудармейцы не дожили до этой поры. Можно только представить, какие чувства испытывали немцы-трудармейцы ежегодно, в течение многих лет, присутствуя на торжественных собраниях своих предприятий и организаций, посвященных Дню Победы, когда их сверстников фронтовиков и работников тыла поздравляли и чествовали с праздником, говорили им слова благодарности, награждали ценными подарками. Получалось так, что они – трудармейцы – к этому празднику никакого отношения не имели. Более того, именно в этот день трудармейцы чаще всего могли услышать в свой адрес, неприятные слова или даже оскорбления.

Представляется, что эпопея «Трудовой армии», как и многие другие драматические страницы нашей истории, не должна быть забыта. Из нее необходимо извлечь уроки. В этой связи особенно уместен известный афоризм В. О. Ключевского: «История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков».

Примечания

- 1 См.: Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР. URL://http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php (дата обращения 28.12.2019).
- 2 См.: История российских немцев в документах. М.: Изд-во МИГУП, 1993. С. 159–160, 178–179.
- 3 См.: Депортация народов СССР (1930–1950-е годы): в 3 ч. Ч. 2: Депортация немцев (сентябрь 1941 – февраль 1942 гг.). М.: Изд-во Института этнологии и антропологии РАН, 1995. С. 172.

- 4 См.: Герман А. А., Курочкин А. Н. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941–1945). М.: Готика, 1998. С. 7–8.
- 5 Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 1042. Л. 6.
- 6 См.: Шульга И. И. Немцы Поволжья в российских вооруженных силах: воинская служба как фактор формирования патриотического сознания. М.: МСНК-пресс, 2008. С. 131.
- 7 См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1157. Л. 3–5, 70, 78.
- 8 См.: История российских немцев в документах. С. 168–171.
- 9 Там же. С. 172–173.
- 10 См.: Герман А. А., Курочкин А. Н. Указ. соч. С. 9.
- 11 См.: Государственный архив Кемеровской области (далее – ГАКО). Ф. 210. Оп. 3. Д. 57. Л. 117.
- 12 Подробнее см.: Герман А. А., Курочкин А. Н. Указ. соч.
- 13 См.: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946 / авт.-сост.: В. М. Кириллов, П. М. Кузьмина, Н. М. Паэгле, А. А. Пермяков, С. Л. Разинков: в 2 т. Т. 2. М.: Нижний Тагил, 2008. С. 7–907.
- 14 См.: Герман А. А., Курочкин А. Н. Указ. соч. С. 114–115.
- 15 Айрих Э. Строки жизни. Заметки о былом // Neues Leben (Москва). 1991. № 28. С. 2.
- 16 Сталинская стройка (Орган политотдела, стройкома и управления Базстроя). Красноурьинск. 1943. 18 марта.
- 17 О Смирнове-Рихтере Г. Э. подробнее см.: Рихтер А. Отец // Огонек. 1987. № 42. С. 4–5.
- 18 См.: Герман А. А. «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М.: МСНК-пресс, 2007. С. 20–21.
- 19 См.: ГАКО. Ф. 210. Оп. 3. Д. 51. Л. 25, 51.
- 20 См.: Книга памяти / авт.-сост.: В. М. Кириллов, П. М. Кузьмина, А. Я. Цейзер, С. Л. Разенков. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1994. С. 291, 293, 295–296.
- 21 ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 128. Л. 133.
- 22 См.: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 153. Л. 44.
- 23 Там же. Л. 112.
- 24 См.: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 1207. Л. 5, 15.
- 25 См.: ГАКО. Ф. 210. Оп. 3. Д. 51. Л. 86.
- 26 ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 128. Л. 136 об.
- 27 Там же. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 112. Л. 57.
- 28 Там же. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1172. Л. 1–15; Д. 1207. Л. 106.
- 29 Там же. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 157. Л. 111.
- 30 См.: Кригер В. Несостоявшийся процесс // Восточный экспресс. 2000. № 17. С. 1.
- 31 Цит. по: Кригер В. Патриоты или предатели // Родина. 2002. № 10. С. 98.
- 32 См.: Кригер В. Патриоты или предатели. С. 98.
- 33 Там же. С. 99–100.
- 34 См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 189. Л. 216–238, 242–256.
- 35 См.: Ауман В. А. Судьбы и надежды советских немцев // Советские немцы: история и современность. М., 1990. С. 33.
- 36 ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 154. Л. 181–183; Д. 110. Л. 26; Ф. 9479. Оп. 1. Д. 112. Л. 93.
- 37 Там же. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1172. Л. 1–15; Д. 1207. Л. 3–5.
- 38 См.: Указ Президента СССР от 21 июня 1991 г. № УП-2119 «О награждении медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.” граждан СССР, мобилизованных в рабочие колонны». URL://http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_18989.htm (дата обращения: 14.03.2019).
- 39 См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1207. Л. 1, 2, 6.

Приложения

Приложение 1

**Размещение рабочих отрядов и колонн из советских немцев на объектах НКВД СССР в 1942–1945 годах
(Материал подготовлен на основе анализа и сопоставления документов, хранящихся в фондах 9401, 9414,
9479 Государственного архива Российской Федерации).**

Название объекта	Дислокация	Характер труда	Максимальная численность трудармейцев (год)	В том числе женщин
Актюблаг (до сентября 1942 г. Кимперсайлаг)	Казахская ССР, Актюбинская обл., пос. Кимперсай	Строительство Актюбинского комбината	1635 (1944)	–
Алтайлаг	Алтайский край, ст. Кулунда	Строительство Алтайского бромного завода	1865 (1944)	1152 (1944)
Архбумстрой	Архангельск.	Строительство Архангельского целлюлозно-бумажного комбината	744 (1943)	744 (1943)
Бакалстрой (Челябметаллургстрой)	Челябинская обл., г. Бакал	Строительство металлургического и коксохимического заводов.	28134 (1942)	–
Белбалткомбинат	Карело-Финская ССР, пос. Сегежа	Строительство целлюлозно-бумажного комбината	4096 (1945)	4096 (1945)
Богословлаг (Базстрой)	Свердловская обл., Серовский район, пос. Турьинские Рудники	Строительство Богословского алюминиевого завода	12758 (1942)	32 (1945)
Волжлаг	Казань (управление), лагерные пункты на территории Ульяновской обл.	Строительство железной дороги Свияжск – Ульяновск	16712 (1942)	–
Воркуталаг	Архангельская обл., ст. Воркута	Угледобыча	6873 (1944)	1512 (1944)
Востураллаг	Свердловская обл., пос. Тавда	Лесозаготовки	5252 (1942)	1610 (1945)
Вятлаг	Кировская обл., Кайский р-н, р. п. Рудничный	Лесозаготовки	5444 (1942)	805 (1945)
Джидастрой	Бурят-Монгольская АССР, Закайминский район, пос. Джидастрой	Добыча и промывка рудного концентрата. Лесозаготовки	1471 (1943)	1471 (1943)
Ивдельлаг	Свердловская обл., ст. Ивдель	Лесозаготовки	12347 (1942)	880 (1945)
Карагандинский угольный разрез № 4	Карагандинская обл., ст. Михайловка	Угледобыча	1280 (1944)	488 (1944)
Краслаг	Красноярский край, г. Канск	Лесозаготовки	5346 (1943)	909 (1944)
Красноярский аффинажный завод	г. Красноярск	Строительство завода	185 (1944)	86 (1944)
Нижнеамурлаг	Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре	Работа на производстве	48 (1944)	–
Нижнетагиллаг (Тагилстрой)	Свердловская обл., г. Нижний Тагил	Строительство металлургического и коксохимического заводов	4837 (1944)	972 (1945)
Отдельная исправительно-трудовая колония по Ульяновской области	Ульяновская обл., совхоз им. Сакко и Ванцетти	Сельскохозяйственное производство	1436 (1944)	1 (1944)
Отдел подсобных предприятий Главного управления автодорожного строительства НКВД	Мелкие предприятия, разбросанные по всей территории СССР	Различные виды труда	265 (1945)	–
Перевальный лагерь строительства № 500	Приморский край, Кур-Урмейский район	Различные виды труда	328 (1944)	–
Понышлаг	Молотовская обл., пос. Поныш	Строительство Понышской ГРЭС	273 (1944)	269 (1944)
Приволжлаг	г. Саратов	Строительство железных дорог	1739 (1944)	1 (1944)

Название объекта	Дислокация	Характер труда	Максимальная численность трудармейцев (год)	В том числе женщин
Проектно-изыскательская экспедиция Гидропроекта НКВД	Без постоянного места дислокации	Изыскательские работы	414 (1944)	–
Севвостлаг	Хабаровский край, г. Магадан	Строительство различных промышленных объектов	613 (1945)	–
Севжелдорлаг	Коми АССР, ст. Котлас, пос. Железнодорожный	Строительство железных дорог	5727 (1942)	–
Севураллаг	Свердловская обл., пос. Сосьва	Лесозаготовки	4262 (1943)	–
7-е строительно-монтажное управление Главного управления автодорожного строительства НКВД	Без постоянного места дислокации	Строительство автомобильных дорог	590 (1944)	–
Соликамбумстрой (Соликамстрой)	Молотовская обл., Соликамский район, р. п. Боровск	Строительство целлюлозно-бумажного комбината и порохового завода	9126 (1942)	–
Тавдинлаг	Свердловская обл., пос. Тавда	Лесозаготовки	468 (1944)	–
Умалытлаг (Умалытстрой)	Амурская обл., Бурейский район, пос. Умалыта	Строительство автодорог, мостов, угледобыча	1354 (1943)	–
Унжлаг	Горьковская обл., ст. Сухово-Безводная	Лесозаготовки	4531 (1945)	3206 (1845)
Управление автодорожного строительства Ставропольского края.	Ставропольский край	Строительство автомобильных дорог	2018 (1944)	-
Усолялаг	Молотовская обл., г. Соликамск	Лесозаготовки	8831 (1944)	2830 (1944)
Ухтоижемлаг	Коми АССР, пос. Ухта	Бурение и эксплуатация нефтяных и газовых скважин	5030 (1945)	5030 (1945)

Приложение 2

Численность немцев-трудармейцев по народным комиссариатам СССР (кроме НКВД) на 1 января 1944 года³⁹

1. Наркомат угольной промышленности – 56 423
2. Наркомат нефтяной промышленности – 29 181
3. Наркомат боеприпасов – 8021
4. Наркомат по строительству – 7703
5. Наркомат целлюлозно-бумажной промышленности – 3331
6. Наркомат лесной промышленности – 2938
7. Наркомат черной металлургии – 2590
8. Наркомат цветной металлургии – 2494
9. Наркомат химической промышленности – 1709
10. Наркомат танкового вооружения – 1626
11. Наркомат электропромышленности – 1625
12. Наркомат вооружения – 535
13. Наркомат обороны – 418
14. Наркомат тяжелого машиностроения – 379
15. Наркомат электростанций – 364
16. Наркомат среднего машиностроения – 325
17. Наркомат авиационной промышленности – 293
18. Наркомат путей сообщения – 278
19. Наркомат стройматериалов – 271
20. Наркомат пищевой промышленности – 106
21. Наркомат местной топливной промышленности – 95
22. Наркомат заготовок – 35
23. Прочие 17 наркоматов – 143

Образец для цитирования:

Герман А. А. Портрет советского немца-трудармейца времен Великой Отечественной войны // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 172–181. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-172-181>

Cite this article as:

German A. A. Portrait of the Soviet German-Labor Army Serviceman of Time of the Great Patriotic War. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 172–181 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-172-181>